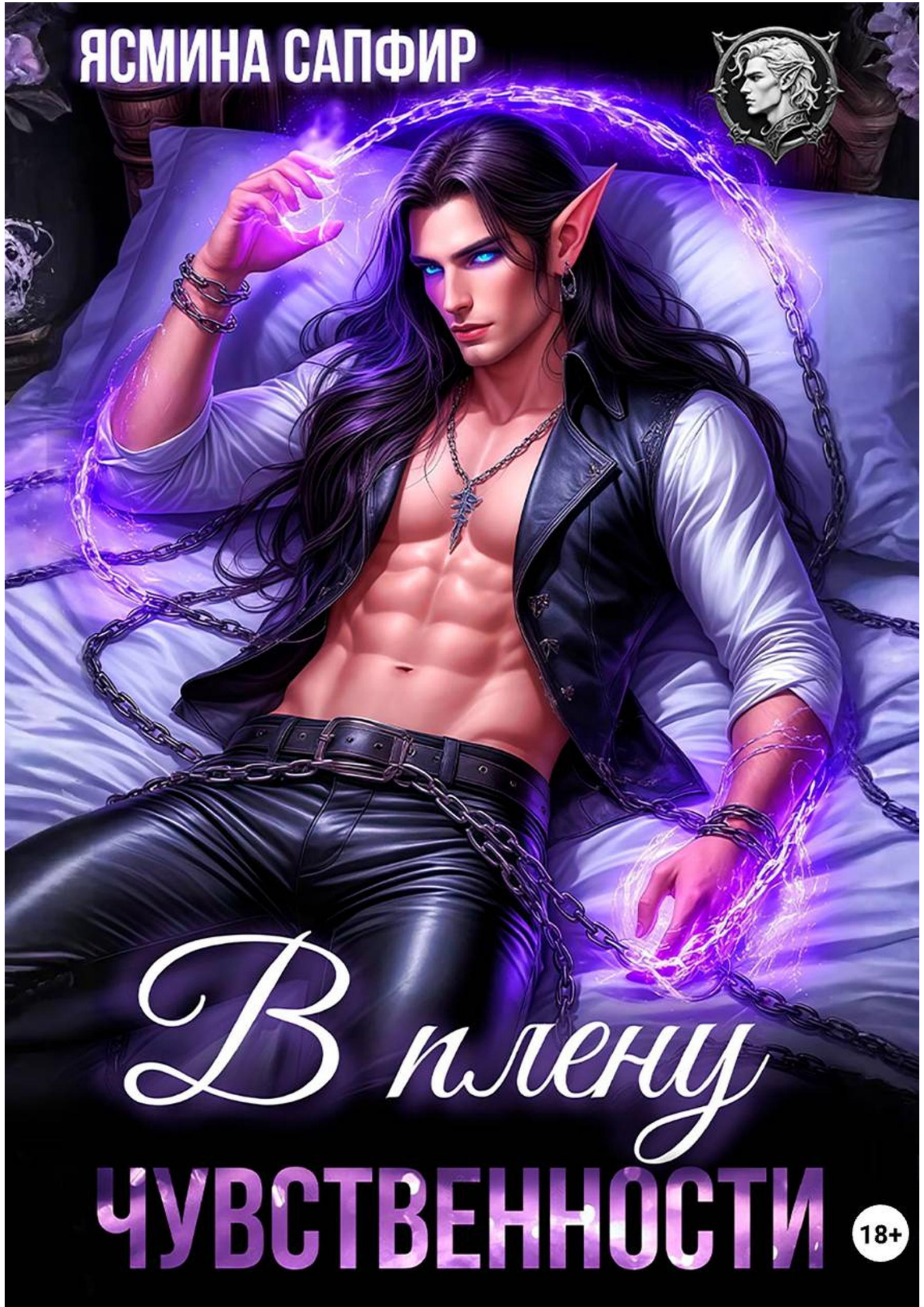

ЯСМИНА САПФИР

В плену

ЧУВСТВЕННОСТИ

18+

Ясмина Сапфир

В плену чувственности

«Автор»

2026

Сапфир Я.

В плену чувственности / Я. Сапфир — «Автор», 2026

Мне очень нужно его вылечить, а лекарство работает только в возбужденном состоянии организма. Если он разозлится – уничтожит пол континента. Но может есть другой способ?ОДНОТОМНИК

© Сапфир Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.1	5
Глава 1.2	11
Глава 2.1	13
Глава 2.2	15
Глава 3.1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ясмина Сапфир

В плену чувственности

Глава 1.1

Элиандра

– Ты уверена? Что стоит вскрывать эту гробницу? – посмотрел на меня сурово Михей – оборотень-барс, весь текучий, с чуть широковатым носом. Его короткие светлые волосы всегда топорщились в разные стороны. – Этого, как его...

– Таэллар Лендрас Мелькантиас, – подсказала я забытое имя древнего Архимага.

– Язык сломаешь, – фыркнул Михей, оборотни из его команды и орки одобрительно загудели, а светлые эльфы начали возмущенно зыркать глазами и ждать, когда я поставлю нахала на место.

Не дождавшись, Сарван – командир отряда эльфийских горняков – сам вскинулся на барса.

– Госпожа Элиандра велела тебе делать, значит делай! Не твоя задача тут рассуждать!

Остроухий выглядел угрожающе. Голубые глаза мечут молнии, атлетичное тело вытянуто струной, будто готово к сражению, удлиненное лицо с узкими, изящными чертами стало более хищным и напряженным.

Михей покосился на воинственного эльфа и осуждающе покачал головой.

– Просто вот смотрите. По легенде эту гробницу укрепили самой мощной магией из существующих. Если мы вскроем ее, возможно, Таэллар Лен...гра... в общем, Архимаг вырвется на свободу и снова примется здесь зверски чудить. Опять же, если верить страшилкам его семьи, этот парень в прах разнес несколько городов...

– Легенды, страшилки... все это для детей, – вздохнула я, нервно всплеснув руками. Спор выматывал, кроме того – Михей «жал» как раз на те рычаги, из-за которых внутри меня и так словно сигнализация срабатывала. Конечно же, я опасалась того, что даже современная наука еще не до конца изучила невероятные, фантастические возможности одного из самых сильных, легендарных Архимагов планеты. – Мы измерили фон частиц, энергий и полей возле гробницы – все они, в среднем, в норме. У этого Архимага не осталось родных. Следовательно, никто нам не запретит взять его на экспериментальное лечение в лабораторию. Это наш шанс доказать, что новая методика работает лучше всех предыдущих!

– И, если все выгорит, – вмешался мой коллега – физик и медик, тоже попаданец с Земли – Артур, – У нас появится очередная ниточка от ученых ко всем этим противникам науки. Многие ведь захотят подстраховаться, чтобы не стать таким же Таэлларом Лендрас Мелькантиас, и наши отношения изменятся. И вообще, может в гробнице банально сложили какие-то ценности. А, чтобы вандалы не лезли, нарасказывали черт знает чего.

– Хих... Как в нашем древнем Египте про гробницы их фараонов, – усмехнулась я, Артур подмигнул и улыбнулся открыто, почти по-мальчишески. Этот симпатичный сероглазый шатен с поджарой крепкой фигурой иногда притягивал взгляды даже эльфийек, но у нас с ним сложились исключительно дружеские отношения. Иной раз казалось – Артур ждет чего-то большего, но, если и так, я была рада, что он не решился никаким образом педалировать ситуацию.

– Мы знать не знаем, есть ли хоть толика правды в тех мифах, а вы тут уже все переполюшили. Это было тысячи лет назад! Вдумайтесь! Тысячи лет назад! Современников Таэллара остались считанные единицы, и все они в те времена жили совсем на другом континенте, – добавила я. – Давайте уже успокоимся и будем действовать, как адекватные существа, а не трясущиеся из-за сказок и преданий суеверные недотепы.

– А предыдущих случаев, стало быть, недостаточно? – возразил Ларрх – командир бригады орков. Громила, балагур и своевольник. С ним нужно было держаться исключительно строго и все время напоминать – кто тут главный. Иначе буйный зеленый великан – из простых – с клыками, торчащими над верхней губой, каких у аристократов орков не было, немедленно решит, что ты слабачка. И будет сам править бал.

– Это не вам решать и рассуждать! – резко осадил его Сарван.

– Ну да! Это ваши эльфийские рожи будут решать, когда нам жизнями рисковать!

Орки загудели, оборотни начали им энергично поддакивать – мощный хор низких мужских голосов ввинчивался в мозг неприятной вибрацией.

Я подняла руку вверх и резко провозгласила:

– А ну, стоп! Прекратите! Значит, так. Либо вы действуете, как оговорено, либо я вас больше тут не задерживаю. Ищите себе другую работу. Я никого не неволю! При нашем бюджете я за полдня найду другие бригады. Ну, что? Действуем?

Орки и оборотни начали переглядываться и переговариваться уже сильно тише, и я решила, что самое время подсесть рыбку, пока она еще на крючке.

– Или же могучие орки и бесстрашные оборотни просто боятся? Так и скажите! Что вам дико страшно из-за старой сказки, затерянной в веках...

Лишаться «жирного» заказа никому не хотелось. Да и моя подковырка подействовала на бруталов самым, что ни на есть, сильным образом. Показать себя слабыми и напуганными эти расы боялись куда больше, нежели потенциальных последствий того, о чем только лишь слышали из молвы.

Тем более, что наша клиника оплачивала работу втрое. Все-таки подобные эксперименты удавалось провести крайне редко. А мы как раз выработали совершенно новую методику лечения Архимагов, которые отравились собственными частицами, впали в кому на тысячулетия или умирают столько же времени. Тяжело, болезненно и немощно.

Орки поспешили в машины для бурения породы, оборотни установили силовые снаряды небольшого действия прямо на склон, а эльфы включили специальные аппараты, которые забирала энергию взрыва, частицы и все остальное. Отличное, между прочим, решение. Придумали, естественно, наши попаданцы-ученые. И взрывной волны практически нет, и ничего в тебя не летит, и энергию с частицами потом можно приспособить в электростанции для выработки полезного электричества. Красота! Да и только.

Мы с Артуром чуть отошли, включили силовые щиты, энергетические поглотители, такие же врубили и остальные, и оборотни дистанционно запустили взрывы.

Склон вздрогнул и будто бы завибрировал, как эдакий мощный несимметричный камертон. То тут, то там взвились фонтанчики камней и песка, мелкая взвесь окутала гору странным серо-розоватым туманом. Казалось – утес – каменный монстр, который бьется в лихорадке, чихает и плюется во все стороны.

Мы выждали, когда взвесь осядет, после чего за дело взялись орки. Начали бурить нечто вроде двери в породе по заданным характеристикам.

Края ловко и сноровисто равняли оборотни.

Эльфы, при необходимости, снова устанавливали силовые гранаты, чтобы пробиться еще глубже. До пещеры оставалось еще далеко, так, что работа шла достаточно долго.

Если бы не защитное поле, установленное вокруг Таэллара, мы вообще так бы не замораживались – прыгнули порталом короткого действия – и все. Однако, во-первых, мы и понятия не имели – что найдем внутри. Во-вторых, портал мог непредсказуемо и опасно среагировать с защитными куполами, установленными для Архимага. Такой прыжок грозил закончиться гибелью, лишением конечностей или же комой. В лучшем случае нас бы выкинуло куда-то очень далеко от этого места. И хорошо еще, если не в космос.

Я нервно прохаживалась возле горы, садилась на валуны, снова вставала, переминалась с ноги на ногу, перекусывала и опять встревоженно меряла шагами ближайšie тропы.

Я очень боялась, что не получится. И что получится тоже боялась.

В голове прокручивались варианты.

В пещере ядовитая атмосфера, с какой как-то раз уже сталкивались – слава богу, тогда обошлось без жертв.

Внутри могут быть какие-то древние ловушки, магическое оружие, что срабатывает на незваных гостей.

Архимаг давно умер... и мы получим разлагающийся труп со всеми вытекающими последствиями... Противники науки давно ждут, чтобы мы прокололись. А тут доказать, что Таэллара нашли таким, а не наше лечение так подействовало будет весьма и весьма затруднительно.

В какой-то момент, уже ближе к вечеру, даже не верилось, что мы закончим сегодня.

Артур шепнул:

– А если древние Архимаги, реально, как-то устроили так, чтобы к пещере не пробилась снаружи?

– Ты все еще веришь в волшебство? – усмехнулась я, подняв бровь. – Я думала, лет с четырнадцати-пятнадцати сказки о колдунах и принцессах мальчиков больше не занимают, их сильнее волнует внимание девочек, поцелуи и обжиманцы.

Артур хохотнул и сказал:

– Слушай, ну то, чем мы занимаемся, тоже ведь магия в своем роде. Одни частицы превращают другие в нужное тебе вещество. Разбирают на составляющие молекулы, атомы и все остальное... Энергии управляют ими дистанционно, как с пульта... Разве это не волшебство?

– Нет. Это физика. Уж тебе ли об этом говорить?! Ты же физик-ядерщик по первому образованию!

– Как и ты!

– Да-а-а. Тут наших немало. Вот и нечего...

Внезапно гигантские машины орков остановились, и буры спрятались внутрь, словно головы черепах в панцири.

– Вот вам ваша пещера! – пробасил Ларрх. – Получите и распишитесь!

Техника орков уехала подальше от слона, на зеленую цветущую равнину. Утес высился на ней, будто шапочка именинника – такой отдельный большой конус на курчавой зеленой макушке.

Оборотни взялись за дело следующими.

Спустя несколько часов у нас появилась реальная дверь, причем сдвижная – туда и обратно, проход тщательно укрепили и обработали так, чтобы сделать его безопасным по максимуму.

– Ну? Пойдем или уже завтра? – вскинул бровь Артур.

Я обернулась к Сарвану.

– Оплатите всем их работу. Но пускай еще остаются. Мало ли... что-то потребует. – И ответила в сторону ученого. – А, пошли! Хоть посмотрим, что там за такой Архимаг!

Мы двинулись по туннелю, который вел внутрь горы.

Арку сделали колоссальную – она не давила психологически своей узостью и низкими потолками, но одновременно не была слишком большой. Самое то, что доктор прописал.

Местами в камень вкрапили минерал Черной горы, который источал рассеянный свет.

Так что нам даже фонарики включать не потребовалось.

Отлично.

Парни реальные спецы.

Впрочем, эти орки и оборотни на такой работе собаку съели.

Внутри горы, как это ни странно, не веяло холодом или же сыростью. Атмосфера ощущалась комфортной, хотя, по идее, воздух в подобных местах должен быть спертым и влажным. Чудеса, да и только!

Видимо, тут установили некую портальную вентиляцию. Сейчас мы уже умели таким способом переливать кровь и даже ауру от существа к существу. Значит, и воздух теоретически можно.

Пещера располагалась в самом сердце горы и из нее вниз шла широкая лестница. Видимо, захоранивать непосредственно тут побоялись – вдруг землетрясение или еще что, и склон осядет, обнажая нутро.

Показатели полей, частиц и энергий все еще не выбивались из фоновых и неопасных.

Ладно. Все не так страшно, как рисовали легенды, похоже.

Мы с Артуром двинулись вниз. Тут уже куски минерала Черной горы были свои.

Немудрено – только они и светили бы спустя столько тысячелетий.

Эти удивительные камушки, будто губки, впитывали солнечный свет и изучали либо его, либо тепло. Я толком не поняла – как их настраивали, знала только, что определенным образом отбив минерал, получали либо лампочки, либо же нагреватели.

Здесь обнаружили и те, и другие.

Лестница оказалась витой и очень длинной. Мы даже устали, пока спускались. Несколько раз Артур оглянулся и уточнил:

– Может все-таки отложим до завтра?

Но азарт исследователя гнал меня дальше.

Периодически мы продолжали проверять на приборах концентрации частиц, густоту энергий и все остальное. Ничего пока не менялось.

Мы находились уже совсем близко к цели, к которой стремились многие месяцы. Я просто не могла сейчас отступить!

Наконец, мы очутились в неожиданно просторном подземном помещении, отделанном какими-то кусками породы, странным образом спаянными между собой. Выглядело так, будто плитки из самого настоящего сиреневого камня соединяли, как пластинки металла паяльником.

И вот тут уже наши приборы как-то начали показывать фон – защитные энергополя, силовые поля, сгущение частиц и все остальное...

Стало ясно, что, исследуя гору и пещеру, мы ничего не нашли только лишь потому, что все это было ограничено и заперто именно здесь, в подземелье.

Хорошо, что на нас, на всякий пожарный, были специальные высокотехнологичные костюмы – что-то вроде комбинезонов, облегających тело и, к тому же, достаточно умных.

Они самостоятельно определяли уровень опасности и либо окружали нас силовым куполом, надетым на тело, подобно скафандру, либо грели, либо охлаждали, либо сушили.

Эти ноу-хау опять же стали возможны исключительно благодаря попаданцам. Даже самые мощные Архимаги прошлого не умели такого.

Мы опасливо переглянулись, и чтобы не потерять научного куража, я шагнула вперед, к странному выступу на стене. Больше тут совсем ничего не было.

Если Архимаг спрятан, то именно под этим уступом.

Я натянула тонкие перчатки из той же ткани, что и костюм, и осторожно прощупала породу.

Та словно бы вздрагивала или дышала, как живое существо.

Казалось очень футуристично и непонятно, и интересно.

Я начала гладить, касаться и нажимать на камень в разных местах.

В какой-то момент он вдруг резко поднялся, словно на загадочном невидимом механизме и... нам открылся вход в новую пещеру. В ее центре располагался вовсе не саркофаг, как мы ожидали, и не запаянный гроб, в каких по легендам Земли хоронили вампиров.

Совсем нет. Там была кровать с прикованным к ней эльфом.

Вот он!

Легендарный Архимаг Таэллар!

Неожиданно я ощутила то ли дуновение, а то ли что-то еще. Как будто сквозь меня что-то прошло или же проскользнуло. Но страшно или больно совсем не было. Приборы не показывали ничего опасного, пока мы в костюмах, и я шагнула в новое помещение.

Архимаг покоился на чистейших перинах и подушках с закрытыми глазами. Цепи его свободно лежали вокруг и, видимо, были предназначены лишь для того, чтобы он не вышел из пещеры в соседнюю. Все остальное их длина вполне позволяла, будто захоронители сразу предполагали, что Таэллар начнет здесь прохаживаться.

Свежесть постельного белья потрясала. Казалось, его либо чистили каким-то невероятным образом, либо меняли.

Но кто и как? Как такое возможно?

Знаменитая серватская сталь цепей благородно серебрилась в лучах света. Я еще ни разу не видела ее такого уровня чистоты, да и приборы, встроенные в коммуникатор у меня на руке, это продемонстрировали.

Дескать, тут нечто совсем поразительное.

Эта сталь была самой прочной из всех существующих на планете металлов. Выдерживала местную «магию», точнее та на нее совершенно не действовала.

Однако я впервые сталкивалась с таким сплавом и даже не слышала о нем от эльфийских правителей.

Аргур за спиной тихо присвистнул – видимо, как и я, впечатлился.

Но самым невероятным во всем этом был сам Таэллар!

Первые Архимаги, которых нашли в подобных же обстоятельствах, напоминали мумии или вроде того.

Этот же словно просто уснул, даже румянец со щек не сошел!

Все чудесатее и чудесатее.

Я внимательно разглядывала Таэллара не без некоторого, чисто женского, восхищения.

Ну, а что?! Я ведь все-таки женщина, пусть даже и ученый планетарного уровня!

Передо мной лежал совершенно роскошный, обалденный образчик мужественности и изысканности, какой только возможен среди эльфов.

Иссиня-черные, шелковистые волосы струились по подушкам под его головой. Длинные пряди, казалось, доставали практически до колен Таэллара.

Черты лица выглядели бы женственными, если бы не были такими резкими. Чуть пухлые, красные губы невольно заставляли очертить их взглядом еще раз. Прямой нос, отточенные скулы и высокий лоб придавали эльфу благородства. Абсолютно гладкая кожа казалась практически нереальной – светлой и какой-то глянцево-приятной. Так и тянуло коснуться, провести пальцами.

Между лапами свободной рубашки из тончайшей ткани, будто ее подвергали сухой чистке множество раз, виднелись поджарый, крепкий пресс и мускулистая грудь. Так и представлялось как эти литые бугры перекатываются в схватке. Тело эльфа было словно живое оружие – одновременно испытание для женщин и любого, кто к нему сунется.

Понятия не имею, почему пришла к такой аналогии. Но факт. Я его так увидела.

Даже залипла на пару минут.

Свободные темные брюки, в тон к рубашке, сидели так низко, что я могла разглядеть гладкий лобок и немного даже то, что расположено у мужчины чуть ниже... Я в каком-то оча-

рованном предвкушении, оцепенении не сразу перестала изучать все то, что уже было почти видно.

Неожиданно Архимаг распахнул ярко-фиалковые глаза, я таких еще не встречала ни разу.

Мгновение – и Артур пулей вылетел из пещеры, и дверь в нее с шумом закрылась.

Причем, все случилось так быстро, что я даже «ой» сказать не успела.

Меня обдало теплым ветром, запахом цветов и свежескошенной травы.

Еще мгновение – и я, совершенно растерянная, смятая, ошарашенная прижата к стене каменно-горячим мужским телом.

Глава 1.2

Большая, одновременно сильная и изящная по форме ладонь, плотно сомкнулась вокруг горла, но не сдавливала, а лишь ограничивала. Как и вторая рука эльфа – что прижала меня в области талии.

Впрочем, этого и не требовалось – панический ужас сковал так, что я шелохнуться уже не могла. Внутри будто насыпали льда, аж гусиная кожа появилась.

Я лишь быстро-быстро моргала и до кашля давилась собственным воздухом.

Руки Архимага дышать не мешали. Совсем. Но складывалось стойкое ощущение, что воздух неожиданно загустел, стал каким-то вязким и неудобным, и дышать им становилось труднее.

Причем, как мне, так и эльфу. Он чуть вздрагивал и начинал пыхтеть все сильнее и сильнее. От него пахло едва-едва, чем-то немного терпким и пряным, даже приятным, если подумать.

А еще вокруг нас будто бы скручивалось, сгущалось нечто совсем невесомое – то, что нельзя пощупать руками, но такое незыблемо-мощное, древнее, что меня прямо на дрожь пробивало.

– Ты кто такая? Что тут делаешь? Тут нельзя!

Голос Таэллара оказался высоким, журчащим и каким-то по-особенному певучим, даже когда, вот как сейчас, в нем звучал безумный коктейль эмоций.

Нотки растерянности, удивления, страха, как это ни странно – чудилось, при таких-то способностях бояться уже вообще нечего. Включая атаку пришельцев на планету и падение метеорита из космоса.

Я замерла, открыла рот, но крик и ответ словно застряли в горле и почему-то категорически не срывались наружу.

Вообще-то я была совсем не из робких. Вполне могла дать отпор и оркам, и эльфам, и оборотням, да и человеческим мужикам нередко объясняла – кто из нас главный и как следует уважать женщину.

Такова уж моя должность – я глава экспериментальной клиники по излечению частицами и энергиями. У меня в подчинении есть бруталы всех рас, а еще по-прежнему высокомерные, мнящие себя избранными эльфийки – причем, как светлые, так и темные – истинные дочери матриархата, которым крикнуть «к ноге, плебей» сильно проще, нежели выполнить распоряжение. Я научилась управлять всеми. Когда нужно – как следует прижать за горло начальственным тоном, штрафными санкциями и увольнением, а когда нужно – дать вдохнуть кислорода поощрения и внеочередной премии.

Но сейчас я с огромным трудом хватала ртом до странности густой воздух, и вздрагивала каждый раз, когда скульптурная грудь Архимага с надсадным вдохом вдавливалась в мою.

Он весь в меня вдавливался почему-то.

Не отстранялся, не отпускал. Искал что-то в моих глазах и его фантастические, потрясающие фиалковые радужки словно заполнялись чернилами – настолько увеличивались зрачки.

Неожиданно вспомнились легенды о том, что этот эльф одним щелчком пальцев взрывал города, превращал камни в лаву, металл – в реку, наполняя дома и улицы... бесконечными потоками крови и боли... Воплями ужаса и страданий...

И вот сейчас я очутилась в его власти. Внутри пещеры, снаружи которой даже излучение – и то заблокировано.

Артур, наверняка, уже поднял на уши всех. Судя по тому, что снаружи слышался звук бура и грохот взрываемых камней.

Но почему-то казалось – это уже не поможет.

Цепи Таэллара странно приподнялись в воздухе, будто парили, хотя тяжелый металл вряд ли имел подобные свойства. А потом начали светиться мерным фиолетовым сиянием.

Я подобного еще ни разу не наблюдала. А повидала я на этой планете немало.

Не говоря уже о наших экспериментах.

И свинец, что становится золотом, и энергии, которые вдруг видишь, а затем осязаешь и даже слышишь. И много еще чего, что на Земле я даже и вообразить себе не могла.

Атмосфера наполнилась чем-то странным.

Запахло, словно перед грозой – озоном и близкой, почти осязаемой, сгущающейся неподалеку опасностью, и будто камень горы подгорал.

Таэллар продолжал смотреть на меня – не моргая, гипнотизируя, и зрачки его почти полностью затопили фиалковую радужку. Пальцы Архимага на шее и талии горячили даже сквозь ткань – комбинезон имел ворот, как у водолазки.

– Тут нельзя... – тихо выдохнул эльф и ничуть не сдвинулся с места. А затем внезапно добавил. – А уж тебе-то нельзя совершенно! Особенно тебе... моя госпожа!

И почему-то от последних его слов мелкие мурашки прокатились по телу, вызывая отчасти удушливые, непонятные спазмы в груди... Не то чтобы неприятные или болезненные – какие-то чужеродные, необъяснимые...

Я прежде никогда себя так не чувствовала...

И не могла даже понять – приятно мне, страшно или ужасно... Хочу ли сбежать или остаться...

Глава 2.1

Таэллар

Примерно пять тысячелетий назад, в дни войны континентов

Правитель устало вытер со лба пот.

Его серебристая коса растрепалась, а в глазах застыла угрюмая неопределенность.

Бояться и отступать перед проблемами, поражением и даже смертью Натаниэль Адамант не привык.

Но понимал, что дела наши совсем плохи.

Темные эльфы после того, как стали спокойно ходить по солнцу – точнее те племена, которым удалось такого добиться – объединились с малочисленными, но воинственными и почти безрассудными ордами орков. Шла беспощадная, кровавая бойня за право управлять нашей частью планеты. Так называемыми, континентами закона. Где самая благодатная природа, где никогда не бывает зимы, и где большего всех полезных ископаемых.

И, если вначале мы, светлые эльфы, с нашей магией и дисциплиной почти побеждали, то теперь к врагам присоединились еще отщепенцы, неожиданно приехавшие из-за Грани. В основном, все те же орки, для которых война – как прогулка, как каждодневное умывание.

И у нас начались серьезные проблемы.

Госпитали задыхались от количества раненых.

Мы сдавали территорию за территорией. И вот уже нас оттеснили к самым стенам Благодатного Шейрормира – великолепной столице нашего государства.

Враги шагали по родным улицам, разоряли дома, убивали, брали в плен всех, кто понравился – женщин для утех, мужчин для работы. И продолжали нас оттеснять.

И вот уже столица была за плечами, а мы все никак не могли найти хотя бы что-то, что можно противопоставить грубой, животной силе орков и хитрости Темных.

Их магия слабее нашей в разы, однако они брали другим.

Мелкими отрядами просачивались в наши ряды там, где слабее, и выходили в тылы.

Орки же не останавливались, даже полностью изрешеченные заклятьями, умирающие, еле бредущие.

Они продолжали идти и убивать, и крошить на куски, а потом просто падали замертво.

Враги почувствовали свою силу и нашу слабость.

Ощутили вкус победы, и он их окончательно опьянил, как пьянит хищников вкус свежей крови.

Мы едва успевали эвакуировать города, отправляя в тыл стариков, женщин, детей.

Но... это была лишь временная мера.

Натаниэль выдохнул, потер виски и спросил:

– Ну, что? Мы проигрываем? Может уже капитулировать, чтобы спасти солдат и гражданских? Выхода нет? Говори, Архимаг! Я тебе доверяю! Я без вопросов подставлю тебе спину!

Я посмотрел в его бледное, осунувшееся, словно резко состарившееся лицо, и стало так яростно больно за то, что он сейчас предлагал.

Перед глазами промелькнули яркие кадры, что носила все эти дни в себе память...

Окровавленные женщины, которых насиловали множество раз, со стеклянными, невидящими глазами – неподвижные и словно бы неживые.

Распластанные на земле и камнях безжизненные тела, похожие на сломанных кукол.

Кровь, кровь... драная одежда. Остатки какого-то домашнего скарба.

Вещи, которые по нелепой случайности, пережили хозяев в этом аду.

Вещи, которые живут несравнимо меньше, нежели эльфы... теперь жили, а владельцы их ... погибали.

Это было настолько надрывно, истошно, настолько ужасающе очевидно, что у меня внутри что-то сжалось.

Больно.

Тревожно.

Отчаянно.

В одном городе, который мы зачистили от орков, а потом опять отступили, я застал страшную картину.

В центре площади сидела маленькая девочка без руки и рыдала над телом мамы.

Ей я вырастил новую конечность.

Но болеть слабее не стало.

Мать оживить я, к несчастью, не мог. Есть границы и у возможностей Архимагов.

И сердце тогда затопило ранее неведомое, незнакомое чувство. Осатанелая, какая-то полубезумная злоба, от которой ноет внутри и всего тебя выворачивает швами наружу.

От которой во рту даже не горечь, а пламя...

От которой спасения нет.

Где бы ты ни был, куда бы ни шел...

Я еще не раз вспоминал котенка посреди города, за которым выбежал мальчик лет одиннадцати. Он звал:

– Эльриэль! Маленький мой, подойди...

А потом... потом... В обоих попало ядро, под завязку начиненное взрывной магией...

Два маленьких, безобидных и никому не желавших зла существа... стали пищей для чужой адской бойни. Стали жертвами тех, кто не желал просто счастья растить котенка, любить свою маму и получить желаемую профессию. Не-ет! Они стали жертвами тех, кто хотел больше, еще и еще. Владеть всеми континентами и подмять под себя чужие народы, богатства земли.

Для тех, кто разучился любить, и восполнял пустоту внутри жадностью.

Для некоторых сильных мира сего, которые с этой силой не справились...

И стали чудовищами, не способными ни на какие нормальные чувства.

– Архимаги еще что-то могут? – тихо уточнил правитель Адамант.

Я стиснул зубы до хруста, и кулаки – до боли в ладонях из-за разодранной в лоскуты ногтями кожи.

И тогда резко принял решение.

– Я попробую, – только сказал. – Овладеть куда большей силой.

Натаниэль устало кивнул и медленно удалился в свою палатку.

А я устремился на закрытую пустошь и начал изо всех сил раскачивать дар...

Вспоминал все то, от чего внутренности леденели и холодная, стальная ярость разливалась по всему телу.

Казалось, внутри – не кровь, а расплавленный металл, одновременно ледяной и пугающе закипавший.

Казалось, во мне скопилось такое количество боли и ужаса, что они просто должны были, обязаны как-то найти себе выход.

Глава 2.2

Впервые за время войны я переживал все – каждую мелочь.
Упавшее дерево, на котором повис кусок детского платья...
Развалины дома, посреди которых выл пес...
Тоскливо выл, безнадежно, отчаянно...
Я попытался его увести, но он сложил лапы и лег между телами хозяев...
Наверное, тоже умер...
В эту ночь я словно прорвал что-то внутри своей магии.
Будто разрушил какой-то барьер.
Было больно в первое время – будто все внутренности враз сгорели и начали мучительно восстанавливаться. И второй процесс оказался еще более страшным, нежели первый.
Гораздо более медленный он рождал страдания, каких я не знал прежде.
Я лежал на земле и корчился, бился в судорогах. Дышать становилось то просто и легко, а то словно кислород перекрывали.
Периодически гаркал кашель. Надсадный, больной, неприятный.
Но спустя пару часов стало полегче.
Я отплевался кровью и понял, что овладел темной стороной силы.
Мне это еще сильно аукнется.
Рафинированная, посаженная на поводок моей энергией и аурой, смерть струилась по венам и выплескивалась с даром...
Однако я хорошо понимал, что она будет рваться с цепей, грызть оковы, пока не освободится и не убьет меня самого – того, кто посмел поставить ее себе в услужение.
Того, кто дерзнул ее оседлать и скакать вперед, на врагов.
Но это потом...
Позже...
А сейчас... все будет иначе.
И с этого дня мы гнали врагов дальше и дальше от своих рубежей.
Я один выступал впереди армии и меня боялись, как никого, ничего.
Орки, которые прежде перли на пики и клинки из серватской стали, на заклятья, бежали так, что только пятки сверкали.
Темные эльфы, стоило мне только появиться вблизи их рядов, откладывали коварное наступление и уходили куда подальше.
За несколько недель мы вернули себе все, что потеряли и... враги стали молить о пощаде.
Я знал, что после заключения мира, мне придется туго.
И не ошибся.
Меня, конечно же, наградили, выделили дополнительные надельы и все остальное.
Но я ожидал скорой смерти от разблокировки такой магии...
А вместо нее дождался безумия.
В один момент я очнулся посреди соседнего города.
Вокруг все пылало, взрывалось, рассыпалось до пепла.
И крови было столько, что я даже после той войны ошалел...
Это сделал я.
Я это знал.
Я не помнил себя, не понимал, что творю...
И я принял единственно верное, единственно возможное решение.

Если бы меня попытались убить – выброс магии стал бы таким, что пострадало бы пол-континента или еще больше... Если бы я сам... попробовал... в последний момент из-за инстинкта самосохранения случилось бы приблизительно тоже самое.

Меня нельзя было трогать, но и оставлять на свободе тоже нельзя...

Иначе все, что я так любил, защищал всю свою жизнь, станет пеплом вокруг...

Я оказался ужасно опасен живым и не менее опасен умирающим.

Поэтому надеялся впасть в кому и очиститься от вредной магии хотя бы таким образом...

Вместо этого то уходил в потемки, а то пробуждался в своей пещере.

Бродил, в одиночестве, вспоминал...

Без резких и мощных эмоций, магию забирали Синие Топи, что находились поблизости.

И цепи, которыми меня приковали.

Мылся, ел, чистил одежду магически...

Тем же способом освежал постельное белье...

И снова неожиданно отключался.

Благо, провизии мне заложили... ну очень много.

Все было заморожено в специальных магических коконах.

А когда стало заканчиваться, я пропускал руку в пространство и ловил добычу.

То птицу, то зверя...

Моя магия позволяла и не такое, но выйти из пещеры я, по счастью, не мог.

А вот просунуть руку сквозь пространство, увидев возле горы пропитание – легко.

Так я и жил. Или не жил... кто его знает.

Временами впадал в угрюмое состояние, руками крошил камень горы и надеялся, что больше уже не очнусь.

У меня не оставалось никакой веры в хороший исход своего заточения.

Совсем...

Практически...

Пока в один прекрасный момент я не очнулся, глядя в лицо совершенно восхитительной девушки.

Она не была эльфийкой, и скорее напоминала мне человечку.

Но такой ауры и внешности у людей попросту не бывает!

Она выглядела гибкой, изысканной. При этом имела такие формы: грудь и бедра, что захватывало дух. И во мне проснулся давно забытый, непривычный уже голод по женскому телу, которого не испытывал очень давно.

Мне понравилось любоваться на ее лицо – близко-близко.

Маленькие, красивые губки, будто бутон изящного алого цветка.

Чуть вздернутый носик.

И глаза... ярко-янтарные, даже практически оранжевые.

Такие глубокие, затягивающие, знающие так много, будто передо мной тоже древнее существо.

А еще мне ужасно понравилось ощущать шелковистые, мягкие пряди ее волос на своих руках, когда ее обнимал...

Я не думал о женщинах столько лет...

Мужские потребности просто решались – в отключке случались извержения семени.

Я даже не помнил – снилось мне что-то или же нет.

Я понимал, что загадочной незнакомке нет места в моей нынешней жизни.

Нет места здесь, рядом со мной.

Ей очень опасно тут находиться.

Слишком рискованно, слишком...

Но прогнать ее почему-то не мог.

Не мог отказаться от удовольствия касаться ее и чувствовать, как за ребрами колотится, трепыхается сердце. Как где-то в животе пустота сжимается и приятно щекочет.

Как воздух густеет и капает в грудь горячими комьями.

Как от ее прямого, немного ошарашенного взгляда, внутри что-то меняется.

Теплеет, переворачивается... расцветает?

Мне до безумия нравилось касаться ее, ощущать, вдыхать запах ее волос – немного фруктовый, ягодный и какой-то совершенно нездешний.

Нравилось чувствовать ее кожу – шелковистую, как у эльфиек, нежную и очень мягкую.

Нравилось прижимать ее все сильнее, сильнее...

И переживать все заново. Больше, мощнее, отчетливей...

Я чувствовал себя и странно, и глупо... и понимал, что должен куда-то выбросить эту девушку, пока не навредил ей своим даром... Пока ничего ей не сделал...

Хотя бы отпустить и понять – откуда она тут взялась и как проникла в мое заточение.

Глава 3.1

Элиандра

Таэллар еще какое-то время продолжал прижимать, надсадно дышал мне в лицо и, в конце концов, уже стало чудиться, что его интерес ко мне не только, как к внезапно появившемуся тут персонажу. Но и как к женщине тоже.

Тело эльфа, впечатанное в мое, очень хорошо об этом свидетельствовало пульсом чуть пониже пупка.

Но как только я это почувствовала достаточно отчетливо и однозначно, Архимаг отскочил и отшатнулся к противоположной стене.

– Уходи! Быстрее! Ты не знаешь на что я способен! – вскрикнул он, двигаясь по стенке в противоположную сторону.

На лице эльфа застыл неподдельный испуг, губы поджались, а тело максимально напряглось. На шее проступил узор синих вен, а мышцы натянулись, как ленты.

Коммуникатор сигнализировал о близком выбросе бетта-мутиц – тех самых, критически опасных частиц, которые и разрушают все на своем пути: живых существ, дома, горы... С помощью которых самые мощные Архимаги и творили фантастическое, невообразимое, казалось бы, невозможное, в принципе. И из-за них же впадали в кому, болели, а затем тяжело умирали. Некоторые превращались в живых монстров и разлагались на глазах у своих близких.

Управлять бетта-мутицами возможно только самой мощной энергетикой, аурой и силовым полем, причем, особенными, не любимыми.

Таэллар однажды сумел, чтобы защитить континенты от захватчиков из-за Грани.

И вот теперь пожинал плоды – правда, не совсем так, как большинство.

Еще несколько лет назад любая на моем месте испугалась бы и опешила, срочно искала – как убежать или спрятаться...

Но не сейчас и уж точно не я.

Обезвреживать свободные бетта-мутицы стало моей основной специализацией. Фактически – моей истинной миссией.

И вот сейчас мне предстояло впервые проверить наши теории и практики в самом опасном и мощном эксперименте.

Вместо страха я испытала какое-то азартное предвкушение.

Адреналин стрельнул в голову и кураж был такой, что я не то, чтобы не боялась – я жаждала эксперимента.

Быстрее!

Как можно мощнее!

И поскорее!

В то же время альфа-мутицы и мелгачастицы – чуть более слабые, тоже могли менять вещество. Камень превращать в воду, пепел – в металл благодаря перестройке прямо внутри атомов, но они не несли подобных последствий.

И вот именно эту проблему раньше пытались решить путем вывода бетта-мутиц и влияния альфа-мутиц с мелгачастицами вперемишу.

Но теперь мы еще пробовали использовать гамма-мутицы. Ранее неизвестные, невидимые, в отличие от остальных, удивительные частицы, которые не определялись никаким прежним оборудованием. Мы только-только их обнаружили и сумели хоть немного, но приручить.

– Уходи! – бетта-мутицы взвились в воздух, складывая пространство, чтобы выкинуть меня из горы. Я спокойно достала снаряд с гамма-мутицами и взорвала его.

Последние частицы как бы окружили каждую бетта-мутицу, не давая ей действовать, и заключили в своеобразный кокон силового поля.

Я поставила на пол установку для сбора нейтрализованных бетта-мутицц. В сложенном варианте, благодаря скрутке пространства, она была не больше спичечного коробка. Но стоило лишь активировать устройство, как оно развернулось и выросло на метр в высоту, напоминая эдакий столбик с открытым мерцающим зевом.

Туда стали затягиваться частицы.

Таэллар смотрел на меня так, будто только что у него на глазах планету захватили улитки. Обычные.

Неразумные.

Но захватили – и все тут.

Причем, эльфы, орки, оборотни и люди стали им подчиняться, прислуживать и лебезить перед моллюсками в «скорлупе».

– Ты... Что ты сделала? Это же высшая магия? Ее нельзя победить? – ошарашенно сморгнул Таэллар.

Коммуникатор зафиксировал, что выброс закончен, и в мозгу, в организме, в ауре эльфа концентрируются новые конгломераты бетта-мутицц. Но для нового выброса им еще нужно собраться и толкнуть нервную систему Архимага на действия. Именно так все и происходило – об этом сообщила мне аппаратура, встроенная в коммуникатор.

– Пока ты для меня не опасен, – сообщила я. – Может поговорим?

Таэллар потер виски и присел на кровать, похлопав рукой рядом с собой.

Я устроилась немного поодаль.

Эльф скривился и отмахнулся: мол, ты права, я опасен.

– В общем. Я не Архимаг.

Он вскинул на меня взгляд человека, которого как следует шарахнуло высоковольтными проводами, но с ним совершенно ничего не случилось.

– Ты точно Архимаг. Нет сомнений. То, что ты сделала...

Он даже не нашел слов.

– Я ученый, – усмехнулась я. – Это теперь все наука. Ваша магия – никакая не магия, а просто воздействие особых частиц на саму материю и пространство. Мои устройства могут с ними работать – обезвреживать и собирать.

– Но я вижу по твоей ауре, что ты маг.

– Я не маг. Я попаданка с суперспособностями.

– Попа... что? – эльф чуть покраснел, найдя взглядом вполне аппетитное значение слова на моем теле.

– Полегче! Я смотрю за тысячелетия вы явно изголодались по женскому вниманию...

Таэллар окончательно смутился, как и положено высокородному эльфу. У них такое было не принято. Что ж, теперь придется привыкнуть. Миндальничать я не намерена. Да и ломать себя тоже. При дворах эльфийских правителей я вела себя, как полагается – в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Но здесь мой устав, это моя аппаратура, мои методы и мои эксперименты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.